

1. Копьев, А.Ф. Психологическое консультирование: опыт диалогической интерпретации // Вопросы психологии. – 1990. – № 3. – С. 41-49.
2. Петренко, М.А. Генезис диалогического подхода в науке и образовании // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена: Общественные и гуманитарные науки. – 2008. – № 12 (81). – С.242-251.

ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ВОСПИТАНИЯ И ВОСПИТАТЕЛЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРУДОВ К.Д. УШИНСКОГО

*О.Е. Кучерова,
НИУ «БелГУ»,
г. Белгород*

Педагогическое учение К.Д. Ушинского, основанное на синтезе духовного, общечеловеческого, культурно-исторического опыта и интегрального научно-антропологического знания, всегда остается актуальным. Труды этого величайшего педагога, ученого, Учителя вот уже много не одно столетие позволяют ученым, педагогам-практикам найти «ключ» к решению вопросов становления человека, его воспитания и «очеловечивания».

Наша жизнь настолько быстротечна, что, не успевая за её ритмом, подчас мы не замечаем, как исчезают из нашего обихода такие привычные некогда нашему слуху слова как «ученик», «школьник», «учитель», «школа» и пр. Сегодня все чаще мы слышим, что выпускник образовательной организации (не школы или колледжа/вуза) в первую очередь должен быть конкурентоспособным, быть востребованным на рынке труда (как товар определенного качества) и пр. А в самих образовательных организациях (школах, лицеях, колледжах, вузах) теперь оказываются образовательные услуги, где учитель(преподаватель, педагог) теперь никто иной, как специалист «сферы обслуживания», оказывающий услуги в какой-либо области знания. Безусловно, мы привыкаем к этим «нововведениям», хотя до конца смысл их многим неясен, а вопросов по-прежнему больше, чем ответов.

Учеными-лингвистами замечена такая тенденция, чем формализованней становится язык, тем больше обезличивается человек, в нем вытесняется личность, индивидуальность, теряется чувство ценности человеческой личности. Понятно, что нововведений нам не избежать, что, возможно необходимы все новые и новые стандарты на разных ступнях образования, но... Ах, это пресловутое но!... Но ведь культурная и духовная миссия учителя, его педагогическая сверхзадача «сеять разумное, доброе, вечное» при таком подходе «к делу образования народа» становится совсем ненужной, перестает быть актуальной. Ведь получается, что, по меткому выражению К. Юнга в такой ситуации «моральная ответственность подменяется государственным интересом, на место моральных и духовных особенностей индивидов становятся общественное благосостояние и повышение жизненного уровня»[1].

Что же происходит в такой ситуации с педагогом? А он просто становится «машиной для задачи и спрашивания урока и наказания тех, кто попадетс ему под руку», попадает «в замкнутую, усыпляющую сферу», становится ремесленником, который свои обязанности выполняет чисто автоматически [8, с. 25].

Не единожды и сам К.Д. Ушинский и его соратники по педагогическому делу видели большое зло в том, чтобы подготовка учителя сводилась бы только к освоению своего предмета. Ведь будучи хорошим специалистом в своей сфере (своем предмете), ты можешь не быть хорошим воспитателем, а значит, в деле воспитания принести больше вреда, чем пользы.

Воспитательную деятельность К.Д. Ушинский считал высшей практической деятельностью и говорил, что она «требует всего человека», т.к. воспитатель – это, прежде всего, практик! И он готовит человека для «всеобъемлющей жизни», а не для специальной науки. Он является наставником, который помогает юному человеку жить «здесь и сейчас», отделять зерна от плевел, разводить по разные стороны добро и зло.

В современных условиях воспитателю приходится гораздо сложнее, ведь ему важно «спасти» ребенка от разрушающего влияния псевдоценностей, квазикультуры, поголовной примитивизации и обалванивания...

Ученый был убежден, что истинный воспитатель должен быть посредником между школой, с одной стороны, и жизнью и наукой – с другой. Вот почему так важно научить подрастающее поколение быть непоколебимым в своих взглядах на различные жизненные проблемы, сформировать мировоззрение личности ребенка. Наша наука (во всех буквально отраслях) развивается очень интенсивно и одновременно слишком противоречиво, а растущее как грибы после дождя количество псевдонаучных или околонуучных концепций, несостоятельных гипотез и пр. способны в буквальном смысле далеко завести юного человека с еще неокрепшим сознанием. Именно учитель, воспитатель, со «спокойным разумом», понимающий и осознающий «современные пределы знания», по мнению К.Д. Ушинского, зрелый человек, способен ввести развивающегося человека в мир природы, общества и человека.

Через свой предмет (преподаваемую науку), учитель вводит ребенка в мир и понимание его законов. Именно наука, считал К.Д. Ушинский, является важнейшим средством воспитания человека, введения его в жизнь, через нее он может прийти к пониманию источника истины.

Читаем у К.Д. Ушинского: «Наука делает свое дело: она добыла много сокровищ знания и продолжает их добывать, не заботясь о том, как и в каком виде они входят в массу общих сведений человечества» [4]. Вот какой вид приобретет наука, зависит от педагогов (воспитателей), поскольку именно они открывают научную истину для ребенка, вводят его в мир науки, помогают открыть смыслы научных достижений, пропуская их «через себя»

и приглашая ребенка стать участником совместного осмысления, переживания и действия.

Педагог, мыслящий здраво, со спокойным зрелым разумом, способен отделить псевдонаучное знание от истинно научного, и «не давать детям ничего, кроме истины», учитывая при этом возраст ребенка. Владея «законом своевременности», педагог вводит воспитанника в «действительные факты души и природы, везде указывая предел человеческого знания, нигде не прикрывая незнания ложными мостами», и при этом он может быть уверен в нравственности ребенка, поскольку истинное знание природы, души человека «не извратит нравственности человека, не сделает его ни материалистом, ни идеалистом и... не поколеблют в нем благоговения к Творцу вселенной» [3].

К.Д. Ушинский писал: «Школе не опрокинуть жизни; но жизнь легко опрокидывает, деятельность школы», если она (школа) не стремится внести в жизнь «благодетельных, умеряющих влияний, ... разумных элементов,... под сенью которых должны обеспечиться» от «едкой остроты жизни и ее беспрестанных временных увлечений – как нежное, беззащитное детство, так и неокрепшая еще пылкая юность» [5].

Именно школа влияет на жизнь, задавая способ видения мира, формируя образ мира, картину мира, а Учителю, по мнению великого педагога, принадлежит роль посредника между жизнью, наукой и ребенком. Ученый замечает: «Воспитатель, стоящий в уровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым... он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело... — одно из величайших дел истории» [9, с. 32].

Воспитатель, по мнению Ушинского К. Д. не может не изучать человеческую природу в её вечных основах, в ее нынешнем состоянии или историческом развитии, а это, по мнению ученого и составляет главную основу искусства воспитания «в обширном смысле этого слова» [6, с. 588].

Написав в своем бессмертном труде «Опыт педагогической антропологии «Если педагогика хочет воспитывать человека во всех отношениях, то она, прежде всего, должна узнать его во всех отношениях» [4]. К.Д. Ушинский заложил программу действий для педагогов на все времена. Современный ученый Б.М. Бим-Бад, вторя величайшему из Учителей, говорит о том, что «Педагогику всё интересует в человеке. Разумеется, прежде всего, наставнику надобно как можно больше ведать о своем питомце, но и о самом себе – тоже. И о других людях, их типах и способах жизнедеятельности. Конструируемые наукой модели педагогического процесса должны центрироваться вокруг достоверных знаний о природе человека. Эффективные педагогические технологии возможны только как законо-, природо-, культуросообразное построение форм практики. Все они опираются на законы развития человека и

человечества» И далее он рассуждает о том, что наука Ушинского К.Д. – педагогическая антропология, это не что иное, как «человековедение, служащее воспитанию и обучению людей. Она стремится понять, как очеловечивается человек и как люди разного возраста влияют друг на друга. Насколько воспитаем ребенок на разных этапах жизни. Каковы причины и процессы становления личности» и пр.[1].

О сущности влияния учителя на ученика, об этом сложном и неуловимом стороннему глазу механизме, К.Д. Ушинский рассказал в статье «Воспоминания об обучении в Новгородсеверской гимназии», где написал о влиянии на гимназистов личности директора гимназии профессора Тимковского И.Ф.: «Мир праху твоему, почтенный старец! – пишет педагог. – Твоим нелицемерным, продолжавшимся до гроба, служением науке, твоим благоговейным уважением к ней и твоею постоянною верою в другую гораздо более высокую святыню ты посеял в сердцах своих воспитанников такие семена, которые да поможет им Бог передать своим детям и воспитанникам. Искренние ученые стремления и глубокие религиозные убеждения, соединившиеся в незабвенном Илье Федоровиче, имели сильное влияние на гимназию» [7, с. 282].

Но дело в том, что зачастую, ни сами ученики, ни их родители, ни определенная часть общественности не могут по достоинству оценить труд учителя, воспитателя. Работа воспитателя - кропотливая, трудоемкая и слишком энергозатратная, не воспринимается многими как труд. Зачастую сравнивая ее с трудом физическим, некоторые говорят: «Да что там делать-то? Усмирить разбаловавшихся детей?! Эка невидаль!» Увы, такое мнение бытует практически повсеместно. Сам К.Д. Ушинский по этому поводу замечал, что «Наставническая и воспитательная деятельность, более чем какая-либо другая, нуждается в постоянном одушевлении; а между тем, она более, чем всякая другая деятельность, удалена от взоров общества, результаты ее выказываются не скоро и замечаются не многими, реже всего самими воспитателями; однообразие же ее способно усыпить ум и приучить его к бессознательности» [10, с. 33].

В этой связи стоит не только думать и говорить о том, чтобы шире пропагандировать передовой педагогический опыт учителей, воспитателей, но и о том, чтобы сообщества думающих, любящих свое дело «зажигающих сердца», чаще появлялись в нашем реальном мире, а не только в виртуальном (хотя одно другого не исключает), чтобы каждый человек по достоинству оценивал этот величайший труд учительской души, приложение его сил, его потенциал, и относился всегда с должным уважением.

Литература

1. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее / К.Г. Юнг, Э.Сэмюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк; Сост. В. В. Зеленский, А. М. Руткевич. – М.: Мартис, 1995. – 320 с. – (Классики зарубежной психологии).
2. Бим-Бад Б.М. Воспитание человека человеком. Введение в проблематику педагогической антропологии.[Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=11.
3. Неволина И.Я. психолого-педагогическая антропология/И.Я. Неволина. Учебно-методическое пособие.-Славянск-на-Кубани, 2006. – 81 с.

4. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. Т.1. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://dugward.ru/library/pedagog/usinskiy_chelovek1.html.
5. Ушинский К.Д. Педагогические приложения к специально-психологической части// Собр. соч. в 11т.– М., 1950. – Т.10., С. 594.
6. Ушинский К.Д. Педагогические приложения к специально-психологической части// Собр. соч. в 11т.– М., 1950 - Т.10., С.588.
7. Ушинский К.Д. Избр. Пед. сочинения.– М.,1953. - Т.1.,С. 282.
8. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы// Собр. соч. в 11 т.– М., 1948. - Т.2, С.25.
9. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы// Собр. соч. в 11 т.– М., 1948. - Т.2., С.32.
10. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы// Собр. соч. в 11 т.– М., 1948. - Т.2, С.33.

**ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ
(Из опыта работы)**

*О.П. Нагель,
НИУ «БелГУ», г. Белгород
С.В. Леднева,*

туристическое агентство «Актив-тур», г. Белгород

В 2015 году в номинации «Лучшая проектная идея для реализации на региональном уровне в сфере образования» победителем стала команда детско-юношеской организации «Молодежное братство Святого Белогорья» с проектной идеей фольклорного командообразующего тренинга «Белгородское вече». Победители конкурса были определены по итогам голосования на сайте "Народная экспертиза" и работы экспертной комиссии. Основные технологические и концептуальные идеи этого проекта проходили "апробацию" на 17 слетах молодежи Белгородской митрополии. Основными разработчиками являются две группы энтузиастов: в первую входят священники Петр Иванов, Дмитрий Лукьянов, Вячеслав Мокроусов, во вторую – волонтеры – члены союза «Гильдия мастеров», клуба «Белая стрела», предприниматели (студия "СэндПро", "Актив тур", "Иград" и др), частные лица, режиссеры, хореографы и др. Креативным лидером, объединяющим эти две группы является педагогически одаренный человек (сродни той, которой обладали педагоги-новаторы 70-80х), предприниматель Серебров Алексей Юрьевич. Важно отметить, что "взрослая команда" слета - это мужчины, интересы которых пересекаются в области альпинизма, ориентирования, туризма (в противовес феминному стилю воспитания в образовательной школе, да и в российском обществе в целом).

Два раза в год около 150 воспитанников воскресных школ, детских домов, школ-интернатов для детей с ОВЗ принимают участие в слете. Он проходит в течение 6 дней. Возраст участников от 9 до 16 лет. Каждый слет посвящен определенной теме, или проблеме: "Литература", "Занимательная наука", "На страже святой Руси" и др. К примеру, слет 2016г. по теме: